

ДЕВЯТЫЙ (роман)

Глава первая. Знакомство

Утренняя суматоха в доме всегда выделяет праздничные дни или мероприятия, в которых участвует кто-то из членов семьи. И неважно какой это дом – огромный особняк или тесная, скромная квартира на окраине города; неважно какая это семья – большая или маленькая, богатая или бедная; единственным определяющим критерием здесь, пожалуй, стоит упомянуть о любви: так вот, если этот дом, эта семья наполнены любовью друг к другу, то заботы и внимания избежать не удастся. А отсюда и суета, и волнение, и прочие обязательные атрибуты. Так же было и в этот день – день, когда на смену солнечной беспечности приходит мудрая, сосредоточенная пора, но так как изменения еще нечеткие, и кажутся какими-то далекими, то вместо волнения ощущаются интрига и перемены – первое сентября. Дети идут навстречу новым знаниям и открытиям, неся букеты и сомнения, взрослые вооружаются гордостью, умилением и фотоаппаратами. А если школа новая, а ребенок-старшеклассник, то сомнений вдвое, а то и втрое больше. Новые друзья, если они будут, новые классы и учителя, свои порядки и законы, о которых они ничего не знают. Тревожным и волнительным утро было для многих семей, но мы остановимся на семье Романовых и Никитиных.

– Пап, мне обязательно сегодня идти туда? – застегивая рубашку, стоя перед большим зеркалом в гостиной, спросил Олег Романов.

– Да, – поправляя галстук перед тем же зеркалом, ответил его отец, Анатолий Степанович Романов.

– А тебе обязательно сегодня выступать? – мальчик закончил с рубашкой и повернулся к отцу.

– Да, – протянул отец, занимаясь на этот раз запонками.

– Так, все готово? Все готовы? – в комнату вошла Алиса Сергеевна Романова, мама Олега. Женщина волновалась и постоянно поправляла прическу, пытаясь вспомнить, все ли было сделано в это утро и как звали нового классного руководителя сына.

– Да, все отлично! И Олег в прекрасном расположении! – с этими словами отец обнял сына.

– В таком случае, нужно выходить. Не дай бог опоздаем. Олег, где твой рюкзак? – проверяя содержимое сумочки и записной книжки, спросила Алиса Сергеевна.

– Он уже в машине, мам, – вздохнув, ответил сын, по его выражению лица было видно, что описание отца явно отличается от истинной ситуации.

– Андрей, заводи машину, – открыв входную дверь, Анатолий Степанович крикнул водителю.

Чета Романовых, в полном сборе – папа, мама, сын и водитель, ибо с определенных пор он считался практически членом семьи, отправились в увлекательное путешествие под названием «новая школа», куда Олегу посчастливилось пойти в девятый класс.

– Ася, сейчас одену тебе форму, подожди, – донесся из ванной голос матери-одиночки, Виктории Павловны Никитиной.

– Хорошо. Можешь не спешить. Я пока расчесываюсь, – без какой-либо радости в голосе ответила Ася Никитина и продолжила, – а если мы не успеем или просто не сможем, то я даже не расстроюсь.

– Асечка, сегодня или завтра, тебе придется пойти в школу, – все также из ванной говорила мама.

– Поехать, – шепотом ответила Ася.

– Ну что, ты готова, медалистка? – в комнату зашел дед, Павел Алексеевич.

– Дед, вот скажи, вот зачем мы переехали? Ведь оставалось совсем немного, – вздыхая, положив расческу на тумбочку и повернувшись к бабушке, спросила внучка.

– Потому что так было нужно, – подбадривая Асю, ответил он. – Мать, одевай девчонку и поехали. Опоздаем.

Спустя короткое время, которое показалось Асе часами, все были собраны и готовы к выходу. Такси ожидало у подъезда.

– Ну, поехали! Ася, держи букет. Пап, возьми рюкзак и открой дверь, – с этими словами мама неуверенно, но сильно взялась за рукоятки коляски, в которой сидела дочь и направилась к выходу.

В это утро единственный сын нового мэра маленького, провинциального города шел в новую школу. Романов был назначен на пост министром, местным жителем не был, поэтому семья переехала в город, а сын был вынужден пойти в новую школу. Ася Никитина тоже шла в девятый класс, тоже в новую школу, но только не по причине повышения кого-то из родителей, а в связи с продажей трехкомнатной квартиры в областном центре и переезда в маленькую двухкомнатную квартиру на окраине одного из районных центров. Олега и Асю объединяла новая школа, новый класс, в котором им предстояло учиться, объединяли страхи, объединял переезд из более крупного города. Только все же, если причиной переезда Олега стало повышение отца, то Ася переехала в связи с полученной травмой. Девочка занималась бальными танцами, ездила на соревнования областные и всероссийские, разрываясь между учебой и спортом, она планировала в последний раз принять участие в чемпионате и полностью посвятить себя подготовке к поступлению в институт. Вселенная приняла запрос, но видимо поняла не до конца, ибо до последнего соревнования Ася так и не доехала – водитель заснул во время движения, страшной аварии с потерей жизни и конечностей не было, но от сильного удара спиной мозг девушки был поврежден, а вместе с ним и нижняя часть тела. Операции, консультирование

у признанных и не очень специалистов, обследования, медикаменты – все это стоило дорого и не давало гарантии, и, как итог, на данный момент ее ноги парализованы, сроки восстановления, как и сама возможность, не определены, с танцами покончено. Можно ли представить переживания молодой девушки, которая не просто идет в новый класс, в новую школу, а в новую жизнь, с новой собой, собой, к которой еще не привыкла, с которой не хочется мириться. Весь внутренний мир девушки был наполнен болью и противоречиями, которые Ася, благодаря твердому характеру и закалке «улыбаться при любых обстоятельствах», тщательно скрывала даже от родных. Не сказать, что она была уверена во внезапном выздоровлении, скорее наоборот: не знала, не верила, не думала об этом. «Работай с тем, что имеешь», – каждое утро, открывая глаза, мысленно говорила себе привыкшая к борьбе спортсменка.

У читателя, который еще не знаком с нашими героями, может сложиться ошибочное мнение касательно полярности судеб Олега и Аси. Возможно, кто-то сочтет, что Романов на фоне Никитиной просто счастливчик и баловень судьбы, переступающий порог новой школы, крепко взявшись с популярностью за руку. Автор спешит разрушить стереотип и пролить немного света на историю этих юных, во многом схожих, душ. Олег, отличающийся упорством, внимательностью и трудолюбием, с раннего детства стремился к самостоятельности, которую, к сожалению, имел в ограниченном количестве. Чрезмерный контроль со стороны родителей, невозможность принятия решений, строгое воспитание, отсутствие взаимопонимания в семье – все это становилось проблемой, как в духовном единении семьи, так и в самовыражении сына. После того, как Анатолий Степанович начал стремительно подниматься по карьерной лестнице, положение только усугубилось. С ростом успехов отца прямо пропорционально уменьшалась возможность самореализации сына. Когда за тебя ежеминутно решают, что тебе есть-пить, смотреть, чем увлекаться, с кем

дружить, в каких мероприятиях участвовать, где и как учиться, когда твоя жизнь распланирована на многие десятилетия вперед, причем в курсе этих планов не только близкое окружение семьи, но и всякий, кому посчастливилось проходить мимо или даже участвовать, то об индивидуальности не может быть и речи. Тебя воспринимают не иначе как пластмассовую миниатюру человека, которую с легкостью можно удобно посадить то на диван, то за письменный стол пестрого кукольного домика. Так называемая деятельность извне, помпезно величающаяся заботой, накладывает определенный отпечаток: она либо исключает ответственность за принятие решений, либо бросает вызов и порождает борьбу за утверждение самостоятельности и развитие личности. Олег, пытаясь самоутвердиться любыми способами, рассматривал исключительно второй вариант: вариант, в котором он ежедневно пытался доказать обществу, что способен без чужого вмешательства получать хорошие оценки, без папиного участия побеждать в школьных олимпиадах и конкурсах. То есть жить жизнью обычного ребенка, в которой твои родители не присутствуют на открытии нового компьютерного класса, перерезая ленточку, не выступают на празднике от лица исполнительной власти; жизнью, в которой ты не выслушиваешь за это оскорбления от одноклассников, твердящих о твоей неспособности. Несложно догадаться, что у мальчика не было друзей, были знакомые, но друзей не было, как не было и времени на них. Все вечера он проводил за учебниками, чтобы начать следующий день подготовленным к новым атакам. Поэтому не нам судить, кто из ребят был более счастлив в то утро. А пока, новая школа, новый класс, новая неизвестность, новый призыв к действию.

– Вот и приехали, – смотря в окно автомобиля, сказала Алиса Сергеевна и обратилась к сыну, – пойдем?

– Да, конечно! – Олег взял портфель и открыл дверь.

– Пойдемте, пойдемте! Мне еще нужно познакомиться с дирекцией, – застегивая пиджак, сказал Анатолий Степанович.

Глубоко вздохнув, Олег вышел из машины. Казалось, погода решила выделить этот прекрасный, важный день: солнце ласково обнимало прохожих, теплый ветер, сопровождая, напоминал о беззаботном лете. Огромное количество людей двигалось к образовательному учреждению, если бы не цветы и праздничный вид, можно было бы подумать, что жители устроили мятеж и решили взять крепость знаний штурмом. Мальчик стоял в стороне и наблюдал, попеременно, то за родителями, о чем-то увлеченно беседующими и искавшими глазами кого-то, то за новым потоком детей, стараясь определить сверстников и будущих одноклассников. Ничем не примечательная, не носящая какого-либо информационного содержания картина. Оставалось смиренно ждать окончания мероприятия и возвращения домой. Вздохнув, Олег перевел взгляд с взволнованной толпы в сторону дороги. В этот момент около школы остановилось такси, из него вышли женщина и пожилой мужчина достаточно крепкого телосложения. Открылась дверь багажного отделения, мужчина достал сложенное инвалидное кресло и начал его раскладывать. Затем, он открыл шире дверь пассажира, сидевшего сзади, на руках вынес его и посадил в стоявшую рядом коляску. Пассажем оказалась молодая девушка. Олег, продолжая наблюдать за происходящим, не заметил, как подошла мама.

– Ты нашел свой класс? – поинтересовалась женщина.

– Нет, – переведя взгляд на мать, ответил молодой человек.

– Олег, смотри внимательно. Ищи свой класс с табличкой «9б». Классную руководительницу зовут Галина Федоровна. Папа с ней уже обо всем договорился.

– О чем? – с грустью в глазах, спросил мальчик.

– Обо всем! – решительно ответила женщина.

Прислушавшись к наказам матери, Олег, заметив среди снующей толпы заветную табличку, начал уверенно пробираться к классу. Осмотревшись, он выделил, что количество мальчиков и девочек, приблизительно, одинаковое.

Слившись с группой, носившей гордое «9б», мальчик увидел, что рядом с ним находится предмет его сосредоточенного наблюдения: девочка, пытаясь скрыть волнение, сидела со слегка смущенным видом, улыбалась и теребила ленточку букета, лежавшего у нее на коленях.

– Олег! – с этими словами мальчик наклонился и протянул девочке руку. Та, подняв голову, не скрывая удивления, смотрела на него большими карими глазами. Ее длинные, светлые, волнистые волосы мягко падали на плечи, будто обнимая белую блузку. По тому, что она находилась вне круга общения детей, имевших прямое отношение к табличке «9б», Олег понял, что встретил соратника и, решив поддержать одноклассницу, и самого себя, начал действовать.

– Ася! Очень приятно, – подтвердив слова рукопожатием, ответила девочка.

– Ты тоже в 9б? У нас большой класс? – решил уточнить мальчик.

– Да, в 9б. Я не знакома с классом: только перешла в эту школу. Мама говорила, что примерно двадцать пять человек. Ты тоже новенький?

– Да. Мы недавно переехали.

– Мы тоже.

– Ну, раз мы оба здесь впервые, значит надо держаться друг друга, – улыбаясь, ответил юноша.

– Хорошо, – впервые за долгое время в глазах Аси мелькнула надежда – надежда на дружбу.

Линейка прошла быстро. Анатолий Степанович, как и обещал, выступил на торжественной части: произнес слова напутствия и выделил тот факт, что школа будет находиться под его попечительством, так как в ней теперь учится его сын. Но в каком классе младший Романов, как его зовут, и прочие данные присутствующим не озвучивались, и школьники, перешептываясь между собой, разбрелись по классам. В классе Олег и Ася сели за одну парту. Начался ознакомительный урок. Закончив вводную часть, Галина Федоровна,

как мы уже знаем, звали классного руководителя 9б, указав на наших героев, сообщила, что в классе новенькие. В этот момент в дверь постучали. Олег опустил голову. В кабинет вошел мэр города Анатолий Степанович Романов, по совместительству отец Олега, о чем было объявлено во всеуслышание. Закончив торжественную речь, Анатолий Степанович показал сыну, что будет ждать его на улице. С этого момента Олег понял, что новых проблем избежать не удастся. Одноклассники, не скрывая охватившей их зависти, начали перешептываться, указывая на младшего Романова. Оставшееся время урока учительница решила отдать ребятам для знакомства и общения. Дверь за ней захлопнулась.

– Ты, наверное, на красный аттестат идешь? – обращаясь к Олегу, через весь класс крикнул боевой мальчишка, главный задира 9б.

– А ему иначе нельзя. А-то папа не поймет, – отозвалась высокая, красивая девочка, которая явно пользовалась популярностью, поскольку ее речь была поддержана звонким, ехидным смехом большинства.

– Мне тоже, очень приятно познакомиться, ребят, – спокойно ответил Олег.

– А твоя подруга – папин имидж? – не мог успокоиться Никита.

– Нам можно уходить? – спросила Ася у Олега и продолжила, – или придется выслушивать эту ерунду?

– Пойдем. Тебе помочь?

– Нет, спасибо. Я самостоятельна.

Завершив диалог, ребята начали собирать вещи.

– А куда вы собрались? Решили уйти? Ничего страшного, у нас еще будет время узнать друг друга. Ребята, смотрите, какие новенькие важные. Не хотят общаться. Правильно, у нас же папы с мамами обычные, что с нами водиться. И козырять нам нечем, – раскачиваясь на стуле, продолжал Никита.

– Не обращай внимания, – заметив, что лицо Олега начинало багроветь, а кулаки сжиматься, сказала Ася. – Пойдем.

– Пойдем, – поддержал Олег соседку по парте, – я возьму рюкзак.

– Пока, пока! Ждем завтра! На машине с мигалками, – кричали в след уходящим школьникам «дружелюбные ребята».

– Тебя довезти до дома? – выйдя на улицу, обратившись к Асе, поинтересовался Олег.

– Нет, спасибо. Мама должна быть где-то здесь, – с этими словами девочка достала телефон, и как понял Романов, начала набирать номер матери.

– Хорошо, я подожду, пока она придет.

– Не стоит. Иди, тебя ждут. Я не маленькая, не потеряюсь. Иди. Спасибо за помощь! А вот, кстати, и мама!

– Асенька, все хорошо? Я зашла в класс, но тебя там не было. А твои одноклассники мне толком ничего не сказали, – к ребятам подошла взволнованная женщина.

– Здравствуйте! Олег! – представился новый друг дочери. – Мы с Асей в одном классе учимся. Я тоже новенький.

– Очень приятно! Виктория Павловна, мама Аси.

– Мама, ты напрасно волновалась. Все хорошо. Мы с Олегом познакомились с ребятами, узнали порядки и можем ехать домой.

– Ну, хорошо! Олег, спасибо Вам! С праздником! До свидания! – женщина уверенно обхватила правой рукой ручку коляски, в которой сидела Ася, второй – левой, интенсивно махала новому знакомому.

– До свидания! Ася, до завтра! – мальчик помахал в след и пошел к машине, в которой его ждал отец.

– Пока! – еле слышно сказала девочка, сложив руки на груди. – Мама, я могу сама ехать.

– Накатаешься еще. Завтра весь день впереди. Какой приятный мальчик. Как считаешь?

– Да, неплохой, – вздохнув, ответила Ася.

– А что такое? Как остальные ребята? – больше всего женщина опасалась насмешек в сторону дочери.

– Да ничего особенного. Обычный класс, – успокоила маму дочь. Ася никогда не посвящала мать в свои проблемы, не жаловалась, не поднимала волнующих ее тем. А они, к слову, имели место быть и до аварии.

Каждый по-своему отмечает День знаний, а кто-то не отмечает вовсе. Семьи наших героев приятно провели вечер за праздничным ужином. Мама Аси и дедушка вместе приготовили традиционные салаты и рыбу. Стол Романовых отличался большим разнообразием: всевозможные закуски, горячие блюда были красиво сервированы, и, как оказалось, заказаны из лучшего ресторана города. За ужином в семье Никитиных пересматривали школьные фотографии девятиклассницы; глава семьи Романовых говорил о новых обязанностях. Праздничный ужин закончился, и каждый ребенок отправился в свою комнату. Виктория Павловна переживала за то, как девочку примет класс, Алису Сергеевну волновало, как примет класс и педагогический состав Олег. Она видела душевные переживания сына и не могла быть к ним равнодушна, единственное, женщина не понимала природу его внутреннего мира и причины для странного поведения. Стремление не нагружать родителей терзавшими их страхами и обидами объединяло детей. Остаток вечера каждый девятиклассник провел в размышлениях перед окном своей комнаты.

Утро и будильник особой церемонностью никогда не отличались, а так, как чаще всего они действуют в тандеме, то удар безжалостен вдвойне – он глух к мольбам и просьбам. Особенно, если это утро и будильник школьника, особенно в начале учебного года, особенно в новой школе. Эти стойкие, оловянные, бессердечные петушки разбудили ребят и напомнили о важном, но не заманчивом событии – первом полноценном учебном дне в новой школе, в компании «дружелюбно настроенных» одноклассников. Виктория Павловна помогла принять Асе ряд специально подобранных лекарств, обещающих